

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИГОРНОЙ СФЕРЕ

Ханджян К.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Ханджян К.А. Уголовно-правовое противодействие использованию информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений в игровой сфере. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(1):115–122. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-115-122>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Ханджян Климент Арменакович, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 383-61-69

E-mail: kliment0829@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 23.01.2024

Статья принята к печати: 22.02.2024

Дата публикации: 30.03.2024

Аннотация: Бурное развитие игровой индустрии, в том числе в онлайн сфере, вызвало необходимость принятия Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Развитие информационных технологий и их активное внедрение в игорную сферу предложили игрокам простоту, удобство, доступность и конфиденциальность, а организаторам - новые просторы для реализации деятельности, граничащие с уголовной противоправностью. Это привело к возникновению ряда теоретических и практических проблем в сфере правового регулирования такого процесса.

Цель данного исследования заключается в изучении современного состояния уголовно-правового противодействия использованию информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений в игровой сфере.

Для достижения обозначенной цели определены следующие *задачи*: определить причины и условия проведения онлайн-казино; сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения с целью повышения эффективности противодействия незаконным организации и проведению азартных игр в сети «Интернет».

Выводы настоящего исследования заключаются в том, что существующие сегодня уголовно-правовые меры противодействия незаконному игорному бизнесу в сети «Интернет» недостаточно эффективно обеспечивают охрану отношений в игровой сфере, требуются комплексные системные подходы, включающие наряду с уголовными инструментами воздействия, также административные, гражданско-правовые меры, направленные на борьбу с нелегальным геймблингом.

Ключевые слова: онлайн-казино, игорная деятельность, игорная сфера, игорный бизнес, информационно-телекоммуникационная сеть, уголовно-правовое противодействие.

CRIMINAL LEGAL COUNTERABILITY TO THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS TO COMMIT CRIMES IN THE GAMING SECTOR

Kliment A. Khandzhyan
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Khandzhyan K.A. Criminal legal counteraction to the use of information and telecommunication networks to commit crimes in the gaming sector. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(1):115–122. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-115-122>

CONTACT INFORMATION:

Kliment A. Khandzhyan, Postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (918) 383-61-69

E-mail: kliment0829@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 23.01.2024

The article has been accepted for publication: 22.02.2024

Date of publication: 30.03.2024

Annotation: The rapid development of the gambling industry, including the online sphere, requires innovative legislation, which necessitated the adoption of Federal Law No. 244-FZ of December 29, 2006 "On state regulation of activities for the organization and conduct of gambling and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". The development of information technologies and their active implementation in the gambling sector offered players simplicity, convenience, accessibility and confidentiality, and organizers - new opportunities for carrying out activities and avoiding criminal liability. This led to the emergence of a number of theoretical and practical problems in the field of legal regulation of such a process.

The purpose of this study is to study the problem of criminal legal counteraction to the use of information and telecommunication networks to commit crimes in the gambling sector.

To achieve the stated goal, the following tasks have been identified: to determine reasons and conditions for running online casinos; formulate proposals for improving legislation and the practice of its application in order to increase the effectiveness of countering the illegal organization and conduct of gambling on the Internet.

The conclusions of this study are that currently only criminal legal means are not enough to effectively combat illegal gambling on the Internet; an integrated systematic approach is required, including not only criminal instruments, but administrative ones within the framework of public administration, civil law, computer and technical measures aimed at combating illegal gambling.

Keywords: online casino, gambling activities, gambling sphere, gambling business, information and telecommunications network, criminal legal counteraction.

«*Alea iacta est*¹»

Юлий Цезарь

¹ Это латинская фраза, которая означает «жребий брошен». Она была произнесена Юлием Цезарем в 49 году до нашей эры, когда он перешел реку Рубикон и начал гражданскую войну. В контексте данной статьи эта фраза указывает на то, что организатор онлайн-казино уже сделал свой выбор и должен нести ответственность за свои действия, включая возможные уголовные последствия, если азартные игры запрещены в определенном государстве.

Введение

Отношение к азартным играм менялось по времени развития самого человечества, но одно оставалось неизменным – это непреодолимый азарт и желание наживы. История регулирования игорного бизнеса знает два пути: запрет и разрешение, однако с появлением информационных технологий появился и третий – смешанный, свойственный и Российской Федерации, где закреплена правовая механизм дозволения организации и проведения азартных игр в специально отведенных игорных зонах и табуирование данной деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТ сети), за одним исключением для прошедших лицензирование букмекерских контор и тотализаторов. В связи с бурным развитием информационных технологий исследование проблематики уголовно-правового противодействия преступлениям в игорной сфере является насущной, поскольку это быстрорастущая индустрия, обрабатывающая миллиарды долларов по всему миру. А использование ИТ сетей как одного из способов организации онлайн-казино способствует уходу от уголовной ответственности владельцев и создателей этих нелегальных ресурсов.

Методы исследования

Методологическую основу настоящего исследования составили философские, общенаучные и специально юридические средства и способы познания. В философскую базу входит всеобщий диалектический метод, позволяющий рассмотреть уголовно-правовые меры противодействия незаконной организации азартных игр в сети «Интернет» как к явлению с разных сторон и разрешить возникающие противоречия. В исследовании также используется системный метод, предполагающий подход к игорной сфере как системы в единстве образующих ее компонентов. Кроме того, в работе применялись частно-правовые методы: историко-правовой, формально-юридический, статистический методы и контент-анализ.

Результаты исследования

В рамках уголовно-правового противодействия использованию информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений в игорной сфере возможны следующие меры:

во-первых, конкретизировать непосредственный объект преступления незаконной организации азартных игр в сети Интернет посредством закрепления следующих понятий в федеральный закон от 29.12. 2006 № 244-ФЗ¹: азартной игры с использованием ИТ сетей, онлайн-казино (или электронное казино, или виртуальное казино), игорная деятельность, игорная сфера;

во-вторых, необходимо привлекать и рекламные компании к уголовной и административной ответственности как пособников в незаконной организации азартных игр в сети «Интернет» (ч. 5 ст. 33 ст. 171.2 УК РФ);

в-третьих, необходимо руководствоваться нормативными положениями, закрепленными в ч. 3 ст. 5 ФЗ № 244, закрепляющими определенные условия признания территории Российской Федерации местом осуществления игорной деятельности с использованием ИТ сетей, а не связывая с объективной стороной совершения незаконных организации и проведения виртуальных казино;

в-четвертых, продолжить общую научную уголовно-правовую дискуссию в рамках игорной сферы, направленную на установление уголовной ответственности за мошенничество и вовлечение несовершеннолетних в данную деятельность, разработку, распространение программного обеспечения, связанного с созданием и обслуживанием азартных игр, в том числе с использованием ИТ сетей.

Результатом исследования является также вывод, что в настоящее время недостаточно только уголовно-правовых средств для эффективного противодействия незаконному игорному бизнесу в сети «Интернет». Причиной тому – бланкетность нормы, устанавливающей уголовную ответственность за незаконные организации и проведение азартных игр, которая отсылает к правовому акту, имеющему определенные пробелы и противоречия, а также гражданско-правовую природу, которую необходимо учитывать при конструировании мер противодействия данной противоправной деятельности.

¹ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Научная дискуссия

Первый официально открытый игорный дом был в 1626 году в Венеции и назывался «casa» (с итал. – «дом»), отсюда произошло «casino» – «казино» [3, с. 30]. Дальнейшее правовое регулирование данной деятельности складывалось в зависимости от социальной обусловленности, установок правящей элиты и религиозной идеологии. Так, например, в странах исламского мира: Омане, Бахрейне, Кувейте, Иране и других, «маисир» (азартные игры) были полностью запрещены и воспринимались как «происки сатаны».

Порядок законодательного регулирования в сторону легализации тоже видоизменялся, и при этом принцип локализации в России был введен еще в 1761 году Сенатским указом «О запрещении азартных игр и о дозволении играть в дворянских домах для препровождения времени и не на большие суммы в ломберь и прочие тому подобныя игры¹». Тем самым было дозволено играть только в дворянских домах с целью развлечения. Уже одним из принципов игорной деятельности был принцип локализации, то есть возможность организации и проведения азартных игр в строго определенных местах. Сейчас же законодатель пошел по пути расширительного правового регулирования, а именно по принципу зонирования, то есть выделения определенных территорий (субъектов) в пределах которых дозволено открывать игорные заведения.

Голландский историк и теоретик культуры Йохан Хейзинга в своей книге «Homo Ludens» еще писал: «Всякая игра протекает в заранее обозначенном игровом пространстве, материальном или мыслимом..., где имеют силу свои особые правила»² [10, с. 16]. Очевидно, что автор этого утверждения, исследуя универсальность феномена игры, понятие не имел, что данное явление плавно перейдет в виртуальное пространство, которое открывает новые возможности для незаконной организации азартных игр. Первое в мире онлайн-казино было открыто в 1994 году, сервер которого находился в государстве Антигуа и Барбуда, где был принят «Закон о свободной торговле и обработке информации», закрепляющий порядок лицензирования виртуального игорного бизнеса. Так, благодаря островному государству в бассейне Карибского моря получили свое развитие виртуальные азартные игры на базе Интернет-платформ, которые разработала компания Microgaming³.

Согласно статистическим данным⁴, с января по август 2023 года удельный вес противоправных деяний в сфере ИТ сетей в числе всех преступных посягательств возрос до 32,9%, что касается нелегальной игорной деятельности, проводимой с использованием сети «Интернет», то в более чем 80% случаях преступники отдают предпочтение созданию виртуального казино нежели «реальному»⁵.

Можно выделить определенные причины перехода незаконной организации азартных игр на Интернет-платформы. Для простого игрока это: удобство, анонимность, большой выбор игр, безопасность, бонусы и акции и другие⁶. Действительно, онлайн-казино доступны в любое время суток и из любой точки мира, где есть доступ к сети «Интернет», что позволяет, не выходя из дома, играть в рулетку, покер и не тратя денежные средства на поездки в реальные казино. Помимо прочего, многие виртуальные игорные заведения предлагают различные привилегии и акции, которые могут привлечь игроков. Например, это могут быть бесплатные вращения на слотах, бонусы на первый депозит, программы лояльности и т.д. Е.О. Абрамович также выделяет в качестве причины роста преступности в данной сфере последствия коронавирусной инфекции [1, с. 140].

¹ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Том XV (1758–26 июня 1762) // Российская национальная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/eres/law_r/search.php?part=67®im=3 (дата обращения: 26.09.2023).

² Хейзинга Йохан. Homo ludens. Человек играющий / Сост., предисл. Х 35 и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; Коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. С. 16.

³ Интернет-казино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-казино> (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–август 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 26.09.2023).

⁵ Лимарь А.С. Предупреждение преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 4.

⁶ [сайт]. Online Casinos are Becoming More Popular and Here's Why; 2023 [процитировано 26 сентября 2023]. Доступно: <https://hannaone.com/blog/games-and-recreation/online-casinos-are-becoming-more-popular-and-heres-why.html>.

Для организатора же создание и предоставление услуг виртуального казино с использованием ИТ сетей позволяет привлечь больше игроков, облегчая тем самым доступ к такому игорному заведению. Все что требуется, это девайс с выходом в сеть «Интернет». Кроме того, заслуживает внимания позиция Г.Н. Сериковой, которая утверждает, что «территориальность Интернета – вещь условная» [8, с. 43]. Действительно, для ухода от уголовной ответственности в Российской Федерации достаточно смены географического расположения сервера онлайн-казино в государство, где данная игорная деятельность легализована, а также открытия юридического лица в стране, где закреплён в законодательстве порядок получения специальной лицензии на виртуальное игорное заведение.

Если сопоставить виртуальное казино с игровым заведением, в котором проводятся игры, то оно позволяет пользователям участвовать в азартных играх в онлайн режиме с помощью ИТ сетей. Законодательное определение понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» содержится в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. Под ней понимается «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники». Этой дефиницией обязан руководствоваться правоприменитель, поскольку в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 даны разъяснения, касающиеся преступлений, совершаемых с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, при этом указывается на то, что эти понятия не разграничиваются для целей уголовного законодательства, а сеть «Интернет» является одним из их видов. Доступ же к ИТ сетей может осуществляться посредством различных устройств с использованием браузеров, социальных сетей, мессенджеров и других приложений. Организация и проведение азартных игр в домашних условиях нередко происходит при помощи программ, предназначенных для обмена сообщениями, например, Telegram, где в определенных чатах записываются ходы, сумма депозита и выигрыша, выходные данные участника и условия игры. Данное средство нелегальной организации и проведения азартных игр подпадает под признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», что также подтверждается позицией

Р.Г. Асланяна о том, что «средства находятся в тесной, порой в системной связи со многими, если не всеми признаками состава преступления, определяя их или определяясь ими» [2, с. 48].

Стоит подчеркнуть, что меры противодействия использованию ИТ сетей разделяются в зависимости от сферы правового регулирования. На примере игровой индустрии, борьба с нелегальным виртуальным казино возможна посредством мероприятий, проводимых в рамках государственного управления и закреплённых в ст. 15.8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в которой отражаются полномочия Роскомнадзора по принятию мер понуждения к исполнению законных требований обладателями иностранных сайтов. Хотелось бы отметить лишь некоторые из них: информирование пользователей, что данный электронный ресурс нарушает законодательство РФ, запрет на рекламирование сайтов, запрет на поисковую выдачу, блокирование сайта, ограничение переводов граждан РФ на счет иностранной организации. Применение приведенных мер позволило бы ограничить поток посетителей онлайн-казино, тем самым организаторы лишаются прежнего объема денежных поступления, иначе говоря, исключается «подпитка» виртуального казино.

Не следует останавливаться только на административных мерах, поскольку игорная бизнес – это, прежде всего, разновидность предпринимательской деятельности, регулирование которой немыслимо без гражданско-правовых инструментов. В рамках данной отрасли крайне важно ограничить свободный оборот игрового оборудования, программного обеспечения и перевод их в категорию ограниченных либо изъятых из гражданского оборота товаров.

Как показывают статистические данные и судебная практика, политика противодействия незаконной игровой деятельности «требует системного и комплексного подхода в реализации мер гражданского-правового, административно-правового и, конечно же, уголовно-правового характера» [7, с. 127].

Использование ИТ сетей в игровой сфере вызывает некоторые трудности в уголовно-правовом понимании и определении места совершения преступления.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Место преступления в случае онлайн-казино может быть определено по-разному в зависимости от конкретной ситуации и обуславливается по месторасположению: во-первых, страны, для пользователей которой создан онлайн-сайт; во-вторых, страны, где имеется доступ к содержимому сайта; в-третьих, страны, в которой был создан сайт [4, с. 381]. Согласно же п. 19 постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 местом совершения преступления с использованием ИТ сетей является «место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава преступления¹».

Было бы целесообразно руководствоваться положениями ч. 3 ст. 5 ФЗ № 244 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и ст. 4 ФЗ № 236 «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», в котором под иностранным лицом, осуществляющим деятельность в сети Интернет на территории Российской Федерации, признается «иностранное лицо, являющееся владельцем информационного ресурса в сети Интернет, доступ к которому в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей, находящихся на территории Российской Федерации, а также при условии, что данное иностранное лицо получает денежные средства от российских физических и юридических лиц²». Закрепляются и другие условия, позволяющие распространить действие этого закона на владельца сайта, даже если он находится за рубежом и сервер не российский.

Особого внимания заслуживает такая мера противодействия, как привлечение рекламных компаний в качестве пособников нелегального онлайн гемблинга. В данной связи интересен опыт криминализации этого деяния в зарубежных странах. Так, например, в ст. 303 УК Бельгии установлена уголовная ответственность за уведомление о проведении лотерей путем извещений, объявлений, афиш или любым иным способом опубликования. При этом в статье есть примечание, освобождающее от наказания при условии разглашения сведений о заказчиках рекламы³. В УК Дании говорится о криминализации содействия занятием азартными играми⁴. В УК Германии установлена ответственность за публичную рекламу азартной игры⁵. Закон об уголовно праве Израиля устанавливает ответственность за распространение извещений о лотереях либо ставках⁶. В пользу криминализации рекламирования игровой деятельности можно привести следующие доводы: увеличение риска развития азартной зависимости у населения, вовлечение несовершеннолетних в данную сферу, привлечение игроков к недобросовестным онлайн-казино, использующими мошеннические методы ведения бизнеса. Чтобы не загромождать Особенную часть уголовного закона дополнительными составами и перегружать судебную практику в данном направлении, необходимо начать реализовывать уголовно-правовой запрет посредством привлечения рекламных компаний как пособников по ч. 5 ст. 33 ст. 171.2 УК РФ.

Немаловажным аспектом при противодействии незаконному игорному бизнесу с использованием ИТ сетей является конкретизация непосредственного объекта преступных посягательств через такие понятия, как «игорный бизнес», «игорная деятельность», «игорная сфера» и «игорная среда». Они тесно взаимосвязаны и относятся к индустрии азартных игр. Так, А.А. Лихолетов полагает, что «игорный бизнес является частным случаем проявления предпринимательской деятельности», в связи с этим совершение единичного действия в рамках ст.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 01.07.2021 № 236-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Уголовный кодекс Бельгии / пер. с фран. Г.К. Мачковского; науч.ред. и предисл. Н.И. Мацнева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

⁴ Уголовный кодекс Дании / Науч. ред.: Беляев С.С.; Пер.: Рычев А. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.

⁵ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. В редакции от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г.; перевод с немецкого / пер. Н.С. Рачкова; предисл. Г. Йешек., науч. ред. и вступ. ст. Д.А. Шестаков. СПб., 2003. С. 471–480.

⁶ Закон об уголовном праве Израиля. Издание второе, переработанное и дополненное / предисл. и пер. М. Дорфмана. СПб., 2010. С. 140–141.

171.2 УК РФ не может рассматриваться как игорная деятельность, поскольку отсутствует систематическое извлечение прибыли [6, с. 56].

В этой связи можно определить, что игорный бизнес – это широкое понятие, описывающее коммерческие операции, связанные с азартными играми и включающее следующие множество видов игровых заведений: казино, онлайн-казино, букмекерские конторы, лотереи и другие грани азартной индустрии. Легальная дефиниция данного понятия содержится в ст. 364 Налогового кодекса РФ¹ и определяется посредством предоставления платных игровых услуг и получения прибыли от его участников, напротив, игорная деятельность связана с действиями по участию в азартных играх. Более того, родовым понятием будет являться игорная сфера, под которой подразумевается, что это сектор (отрасль) экономики, связанный с игорным бизнесом и игорной деятельностью в целом. Игорная сфера включает в себя все компании, организации, законодательство и другие аспекты, связанные с азартными играми. Она может варьироваться от местной игорной индустрии до международных азартных рынков. В свою очередь деление игорных заведений осуществляется посредством понятия «игорная среда» – физическое или виртуальное окружение (пространство), в котором происходят азартные игры и в котором игровая деятельность осуществляется. Игорная среда может включать казино, покерные столы, букмекерские площадки, и т.д. Это же понятие позволяет провести разграничение между обычным казино и электронным, которое заключается «в использовании аппаратно-программного комплекса и (или) интернет-ресурса, реализующих возможность организации и проведения азартных игр в режиме реального времени посредством сети «Интернет» и (или) электронных денег и предусматривающих получение выигрыша» [5, с. 58].

В заключении, поддерживая точку зрения Е.В. Стебеновой и Ю.А. Грачёва, которые полагают, что политика противодействия преступлениям в игорной сфере может быть действенной, если «восполнить пробел в области специальной литературы, поднять правовую культуру, профессиональный и технический уровень сотрудников органов внутренних дел» [9, с. 144–145].

Список использованной литературы:

1. Абрамович Е.О. Уголовно-правовая проблематика введения игорных зон как способ регулирования организации и проведения азартных игр. *Теория и практика общественного развития*. 2022;7:138–141. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.7.18>.
2. Аслanian Р.Г. Информация как объект и средство совершения преступлений в сфере экономики: вопросы взаимосвязи. *Вестник КРУ МВД России*. 2016;31(1):48–53.
3. Ковтун Е.В., Ковалев С.М. Правовое регулирование игорного бизнеса в зарубежных странах: монография. М.: Аллель-2000; 2006.
4. Котова В.Е. Уголовная ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр посредством сети «Интернет». *Уральский журнал правовых исследований*. 2019;3(4):375–384.
5. Лимарь А.С. Противодействие незаконной игорной деятельности, совершенной с помощью интернет-технологий. *Криминологический журнал*. 2019;(2):58–61.
6. Лихолетов А.А. Законодательные инициативы в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу. *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2017;2(41):55–59.
7. Новикова Т.Ю., Евсикова Е.В., Щелконогова Е.В. Некоторые вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр. *Ученые записки Крымского*

References:

1. Abramovich E.O. [Criminal law problems of the introduction of gambling zones as a way of regulating the organization and conduct of gambling]. *Theory and practice of social development*. 2022;7:138–141. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.7.18> (In Russ.)]
2. Aslanyan R.G. [Information as an object and means of committing crimes in the field of economics: issues of interrelation]. *Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;31(1):48–53. (In Russ.)]
3. Kovtun E.V., Kovalev S.M. [Legal regulation of gambling business in foreign countries]. M.: Allel-2000; 2006. (In Russ.)]
4. Kotova V.E. [Criminal liability for the illegal organization and conduct of gambling via the Internet]. *Ural Journal of Legal Research*. 2019;3(4):375–384. (In Russ.)]
5. Limar A.S. [Countering illegal gambling activities committed with the help of Internet technologies]. *Criminological journal*. 2019;(2):58–61. (In Russ.)]
6. Likholetov A.A. [Legislative initiatives in the field of countering illegal gambling]. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;2(41):55–59. (In Russ.)]
7. Novikova T.Yu., Evsikova E.V., Shchelkagonova E.V. [Some issues of theory and practice of criminal prosecution for illegal organization and conduct of gambling]. *Scientific notes of the V. I. Vernadsky*

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

федерального университета имени В. И. Вернадского. *Юридические науки*. 2021;(2):126–140. DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-2-126-140.

8. Серикова Г.Н., Сериков А.Л. Игорный бизнес в России: проблемы и перспективы. *Известия Томского политехнического университета*. 2013;(6):42–46.

9. Стебенева Е.В., Грачёв Ю.А. Анализ современного состояния противодействия незаконной игровой деятельности. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017;73(1):141–145.

Crimean Federal University. Legal sciences. 2021;(2):126–140. DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-2-126-140 (In Russ.)]

8. Serikova G.N., Serikov A.L. [Gambling business in Russia: problems and prospects]. *Proceedings of Tomsk Polytechnic University*. 2013;(6):42–46. (In Russ.)]

9. Stebeneva E.V., Grachev Yu.A. [Analysis of the current state of countering illegal gambling activities]. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;73(1):141–145. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ханджян Климент Арменакович

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kliment A. Khandzhyan

Postgraduate student of the Department of Criminal Law
and Criminology of the FGBOU VO "Kuban State
University"